

Это было проявление внутренней силы, но Лин Сюань знал только этот прием. По сравнению с Шао Цзыцянем и Инь Тяньмином, которые могли свободно управлять своей внутренней силой и менять ее форму, Лин Сюань был далек от их уровня. Однако он не придавал этому значения, ведь он изначально не был создан для боевых искусств, и чрезмерное увлечение этим не имело смысла.

Шао Цзыцянь появился, держа в руках вчерашнюю одежду Лин Сюаня.

— Я уже постирал ее.

— Тогда положи в шкаф, — сказал Лин Сюань, завершая тренировку. — Что на завтрак?

Шао Цзыцянь положил одежду в пустой шкаф и, подумав, ответил:

— Я сварил кашу и приготовил немного печенья.

Он не знал, из чего была каша и откуда взялось печенье, но, попробовав, он убедился, что все было вкусно.

— Ты умеешь готовить печенье? — с интересом спросил Лин Сюань, обернувшись.

Шао Цзыцянь в это время аккуратно заправлял постель, выравнивая каждый уголок.

— Я умею готовить несколько видов печенья, — ответил Шао Цзыцянь, вставая.

Лин Сюань, как обычно, повернулся лицом к озеру.

— Ну ладно, давай завтракать.

Шао Цзыцянь поставил перед Лин Сюанем маленький столик, положил на него миску каши, закуски и печенье, а затем, как обычно, присел рядом. Лин Сюань съел несколько кусочков и остановился.

— Ты не ешь? — спросил он. — Кстати, вчера я тоже не видел, чтобы ты ел.

— Не нужно, — покачал головой Шао Цзыцянь. — Я практикую технику, которая требует воздержания от пищи, пока я не завершу ее.

— Воздержание от пищи, — Лин Сюань посмотрел на явно похудевшего Шао Цзыцяня. — Неудивительно, что ты такой худой. — Это, наверное, техника Оуян Ваньгу? Инь Тяньмин говорил, что это злая техника, но, похоже, это не так.

— Как называется твоя техника? — спросил Лин Сюань.

Шао Цзыцянь задумался.

— Не помню.

— Ладно, маленький дурачок, ты помнишь, сколько времени ты уже воздерживаешься от пищи? — Лин Сюань сдался, решив не рассчитывать на его интеллект.

— Полмесяца, — Шао Цзыцянь опустил голову, подсчитав. — Когда я завершу последний шаг, все будет готово!

Лин Сюань остановился с ложкой в руке.

— Остался последний шаг?

— Да, да, я быстро справлюсь, — радостно сказал Шао Цзыцянь, украдкой глядя на Лин Сюаня, его глаза полны ожидания.

Лин Сюань, глядя на такого глупого Шао Цзыцяня, подумал, что если бы не тяжелое ранение Инь Тяньмина, он бы никогда не поверил этому дурачку. Он подозвал его и, видя, как тот опускается на колени рядом, погладил его по голове.

— Маленький дурачок, лучше брось эту технику.

Шао Цзыцянь широко открыл глаза, но прежде чем он успел что-то сказать, вокруг него поднялся черный туман. Лин Сюань поспешно отступил, увидев, как Шао Цзыцянь внезапно изменился в лице.

— Нет, нельзя.

Черный туман, казалось, что-то делал с Шао Цзыцянем. Лин Сюань нахмурился, и тут из тумана раздался голос:

— Малыш! Не лезь не в свое дело! Убирайся!

Шао Цзыцянь, стоя на коленях, выглядел страдающим. Услышав это, Лин Сюань потемнел лицом, и у его ног поднялся Золотой Дракон.

— Кто ты такой, чтобы так со мной разговаривать!

Золотой Дракон с ревом бросился на черный туман, и тот, поняв, что Лин Сюань не так прост, мгновенно исчез. Лин Сюань холодно посмотрел на Шао Цзыцяня, лежащего на полу.

— Оуян Ваньгу?

Черный туман явно не был под контролем Шао Цзыцяня. Эта странная формация и техника Оуян Ваньгу, соединенные вместе, заставили Лин Сюаня, который никогда не верил в духов и призраков, задуматься: «Неужели в мире действительно есть призраки?»

Иначе как Оуян Ваньгу, умерший так давно, мог снова появиться? Хотя, возможно, это был не он. Но легенды о технике, позволяющей идти против Небес и менять судьбу, воскрешать мертвых, все указывали на один источник. Видимо, эта техника действительно существует, и воскрешение возможно.

Но это была судьба Оуян Ваньгу, и это он воскресал!

Действительно злая техника. Однако Оуян Ваньгу был достаточно умен, чтобы найти такой способ. Не зря он считался величайшим мастером за последние сто лет. Но что делать с Шао Цзыцянем? Лин Сюань подошел к нему, лежащему на полу в коридоре, и присел рядом.

Он отодвинул волосы Шао Цзыцяня, глядя на его бледное лицо, и вздохнул.

— Зачем ты это делаешь?

Самое тяжелое в жизни — это желать, но не получить. Лин Сюань сел рядом с Шао Цзыцянем,

ожидая, когда тот очнется.

— Хотя я считаю, что ты сам виноват в том, что оказался в таком состоянии, но ты все же помог мне, так что я не буду слишком строг. Когда эта формация разрушится, посмотрим, смогу ли я тебе помочь.

Хотя, на самом деле, самое главное — если Оуян Ваньгу действительно воскреснет, первым, кто пострадает, буду я. Лин Сюань знал, что не сможет победить Оуян Ваньгу. Хотя он не знал, как тому удалось это сделать, но сто лет назад Оуян Ваньгу уже был очень силен.

К тому же, с талантом Шао Цзыцяня, Лин Сюань не хотел рисковать. Судя по тому, что произошло, техника Императорского дворца должна была сильно повредить ему, ведь она основана на чистой энергии и требует тренировок под солнцем, что делает ее эффективной против таких существ.

Когда Шао Цзыцянь очнулся, он увидел Лин Сюаня, спокойно греющегося на солнце. Потряс головой, пытаясь понять, что произошло, и подошел, чтобы присесть рядом.

Лин Сюань посмотрел на беспечного дурачка, погладил его по голове.

— С этого момента ты будешь есть со мной.

Сначала нужно решить проблему воздержания от пищи.

Шао Цзыцянь не обращал внимания на влияние воздержания на технику и просто кивнул.

— Хорошо.

Лин Сюань вздохнул.

— Если тебя продадут, ты, наверное, еще и деньги считаешь. Не знаю, умеешь ли ты еще считать.

Шао Цзыцянь не обратил внимания на первую часть фразы, но услышал последнюю и серьезно сказал:

— Я умею считать.

Он же посчитал, сколько времени он воздерживался от пищи!

Лин Сюань кивнул, не обращая внимания.

— На обед будет жареное. Поймай нескольких кроликов, только молодых.

Шао Цзыцянь встал, обошел озеро и вернулся с уже разделанными кроликами. Положив их на листья, он начал разводить огонь и жарить мясо.

Лин Сюань спокойно грелся на солнце. Это солнце появилось только после его прихода. Шао Цзыцянь разогнал туман в долине, и Лин Сюань, лежа в кресле, не мог вспомнить, как это место выглядело раньше.

Когда он закончил размышлять, Шао Цзыцянь уже нарезал мясо тонкими ломтиками и полил соусом, что выглядело очень аппетитно. Лин Сюань открыл рот, и Шао Цзыцянь, присев рядом, начал кормить его, иногда добавляя кусочки лепешки.

В то время как Лин Сюань уже привык к жизни, где ему все подают, Инь Тяньмин все еще был в пути. Дорога до Демонического культа на лошади занимала два дня, но, используя искусство легкости, он мог добраться за полтора.

Инь Тяньмин быстро двигался к Демоническому культу, и когда солнце снова взошло, он наконец достиг цели.

— Позовите Белого Хранителя, — сказал он, проходя мимо.

Его черные одежды развевались на ветру, и, несмотря на усталость, никто не посмел его игнорировать.

Белый Хранитель быстро появился перед Инь Тяньмином.

— Глава культа!

Инь Тяньмин достал компас и бросил его Белому Хранителю.

— Приготовьте бумагу и кисть.

Рядом быстро приготовили все необходимое. Инь Тяньмин, подумав, начал писать о произошедшем, описал слова Лин Сюаня и ситуацию с Шао Цзыцянем. В итоге получилось десять страниц, которые он положил в конверт и передал Белому Хранителю.

— Отвези это Императору в столицу.

Император? Белый Хранитель широко открыл глаза. Инь Тяньмин продолжил:

— Компас принадлежит князю Юй, он застрял в долине горного хребта Хэлянь. Иди.

Белый Хранитель проглотил все вопросы и кивнул, сразу же выйдя.

— Приготовьте лошадей!

Хотя Белый Хранитель не был силен в боевых искусствах, именно ему поручали такие задачи. Добраться до столицы на лошади займет около пяти дней, и он не знал, успеет ли.

— Подготовьте людей для отправки в Бочэн.

— Да!

Цзун Цзинь встал рядом с Инь Тяньмином, не говоря ни слова. Инь Тяньмин потер голову.

— Ты тоже иди.

— Я понял, глава культа. Отдохните сначала, — посоветовал Цзун Цзинь.

Инь Тяньмин устало кивнул и ушел во внутренние покои. Цзун Цзинь задумался, кто же этот князь Юй, что вызвал такую реакцию у главы культа. Это мог быть только Лин Сюань, но на этот раз он не вернулся с Инь Тяньмином.